

Капитана Мацуду Генпачи встретил на площади перед железнодорожным управлением. Тот явно направлялся в сторону их полицейского участка, и Генпачи, поздоровавшись, развернул свою лошадь и поехал рядом.

— Странное это дело, — сказал капитан Мацуда, похлопывая хлыстиком по голенищу сапога, водилась за ним такая привычка. — Труп выглядит так, словно на него напал дикий зверь, но откуда взялся зверью посреди столицы?

Генпачи промолчал. Он потратил почти час, опрашивая аякаши, живущих в квартале возле дома Хаяси. Ответ их мало отличался от показаний соседей-людей: никого не видели, все было спокойно, криков не было, борьбы тоже... «Полыхнуло под утро, — сказал дух заброшенного придорожного святилища, старым камнем застывшего на перекрестке улиц. — Демоническим духом, вот как у вас, господин. Но недолго, а потом снова все пропало. Я бы подумал, что показалось, но вы говорите, человека съели. Так ясно кто — демон и съел».

Подозрительных людей в округе не видели ни те, ни другие. Так что, кем был тот незнакомец, так всполошивший чутье Генпачи, узнать было просто невозможно.

— Я слышал, девушку недавно точно так же убили, — продолжил капитан Мацуда, не дожидаясь ответа, — и вы теперь это дело расследуете.

Генпачи кивнул. Расследование не то, чтобы не продвигалось, оно сворачивало куда-то в совершенно темные дебри. Ловить взбесившегося демона в столице с многотысячным населением Генпачи не пожелал бы и врагу.

— Ну, видимо, этот труп присоединят к тому же делу, — вздохнул капитан Мацуда, — так что придется вам с погибшим разбираться.

— Что вы узнали? — поинтересовался Генпачи, выныривая из своих невеселых мыслей.

— Хаяси Юкио, двадцать два года, закончил железнодорожное училище, работал машинистом, нареканий нет, жалоб нет, работу не прогуливал, не опаздывал, не исчезал без предупреждения вплоть до этого дня. Утром, когда он не вышел на работу, начальник смены забеспокоился, мол, может, заболел парень, один же живет, и попросил одного из кондукторов проверить по дороге домой — тот живет неподалеку. Вот он и нашел труп. Повезло, конечно, парню.

Генпачи согласно хмыкнул.

— Из подозрительного: напарник Хаяси пропал. Неделю назад сказался больным, сегодня должен был выйти на работу, но тоже не появился. Начальник смены в растерянности, говорит, дома его нет, они проверили.

— Его не Таро зовут? — спросил Генпачи, уже догадываясь об ответе. Мацуда кивнул:

— Ямасито Таро, двадцать два года, с Хаяси знаком с училища, выпускались вместе. До прошлой недели работал без нареканий, смены не пропускал, на здоровье не жаловался. А что, он замешан в первом убийстве?

— Он был знаком с убитой, — сообщать детали расследования, конечно, не стоило, но капитан Мацуда когда-то обучал Генпачи, когда тот только пришел в полицию, и вообще, опыта у него было не в пример больше.

— С обоими убитыми, — покачал головой Мацуда. — Подозрительно это. Надо искать этого самого Ямаситу, может, он и убийцу знает.

— Или сам убивал.

— Убить таким способом может только конченный псих, я видел, они и не такое творят. Но люди внезапно с ума не сходят, а в управлении все утверждают, что всего неделю назад Ямасита был вполне вменяем. Ну не мог же он крышей поехать за эти семь дней.

Мог, подумал Генпачи мрачно, если в него вселился демон. Вот только как? Незамеченными такие дела не прошли бы, да и все духи столицы утверждали, что никаких демонов не появлялось...

— Я уже видал однажды нечто подобное, — внезапно сказал капитан Мацуда, снова хлопая хлыстиком по сапогу. — Прошлым летом одна из проституток в увеселительном доме была убита очень похожим образом: горло и грудь будто выели. Мы тогда расследовали это дело, но никого не нашли, только подруга ее пропала примерно в то же время. Обе работали в «Зимней дафне», там как раз перестрелка случилась незадолго до этого, помните?

Генпачи, конечно, помнил. Страх, который он испытал, найдя Шино в той гостинице — посреди лужи крови и не подающего никаких признаков жизни, — он запомнил навсегда. Но капитану Мацуде знать об этом было не обязательно, поэтому он просто кивнул.

— Говорят, девушка, которая пропала, была чуть ли не лучшей в том заведении, — продолжал меж тем Мацуда. — Красивая очень, и глаза какого-то необычного цвета...

И Генпачи внезапно вспомнил другое: испуганный взгляд янтарного глаза — единственного видного из распущенной челки, — и дрожащий голос, объяснявший, как все произошло. И тревога на лице — не за себя, та девушка боялась за Шино, так, словно он был дорог ей, словно она его давно знала.

Кохаку, вспомнил Генпачи дальше. Ее звали Кохаку.

— Извините, капитан, мне надо заехать в одно место, — сказал он, придерживая Сюнрай за узду.

— Что-то придумали? — понимающе хмыкнул Мацуда. — Ну удачи тогда, что ли.

Генпачи кивнул и свернул на улицу, ведущую к Новому городу.

Шино мог знать что-то обо всем этом: о случившемся тогда и о происходящем сейчас. А Шино после буйства Мурасаме оставался в особняке демонов. Похоже, разговаривать с ним придется именно там.